

ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ ОКТЯБРЯ И СОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

1

Весь советский народ с огромным воодушевлением приветствовал историческую речь великого вождя и учителя трудящихся И. В. Сталина и решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. Эти замечательные документы дают исключительно глубокое обобщение богатейшего опыта и великих побед нашей партии в борьбе за коммунизм, определяют пути дальнейшего продвижения советского народа вперед, к полному торжеству коммунизма.

В исторических решениях XIX партийного съезда начертана величественная программа коммунистического строительства в нашей стране. Большую роль в осуществлении этой программы, в обеспечении технического прогресса и в подъеме социалистической культуры призвана играть советская наука. XIX съезд партии мобилизует советских ученых на решение крупнейших, наиболее важных научных проблем, которые определяются сталинской программой строительства коммунизма в нашей стране. Директивы партийного съезда намечают всемерное содействие ученым в разработке ими теоретических проблем во всех областях знания и в широком практическом применении их научных открытий. Предъявляются большие требования научно-исследовательским институтам и высшим учебным заведениям в дело дальнейшего улучшения научной работы и разрешения важнейших вопросов развития народного хозяйства и социалистической культуры. Предусматривается значительный рост выпуска научной литературы, расширение полиграфической промышленности, улучшение качества печати и оформления книг. В новой пятилетке примерно в два раза увеличивается подготовка научных и научно-педагогических кадров.

Решения XIX партийного съезда и новые гениальные труды И. В. Сталина станут перед советскими языковедами, так же как и перед всеми учеными Советского Союза, перед всем советским народом, большие задачи. С чувством огромной радости воспринимают советские языковеды эти документы, которые вливают в них новые силы, придают им новую энергию в борьбе за высокое качество научной работы, за приближение ее к тем высоким требованиям, которые выдвинул перед ними великий Сталин в своих гениальных работах по языкознанию.

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза собрался в канун тридцатипятилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Прошло 35 лет с тех пор, как русский пролетариат под руководством партии Ленина — Сталина повел народы нашей страны на штурм капитализма, сверг иго помещиков и капиталистов и организовал первое в мире государство рабочих и крестьян. После освобождения всей территории Советской страны от интервентов, в декабре 1922 г. — тридцать лет назад — на Первом Всесоюзном съезде Советов для обеспечения задач строительства социализма и обороны страны, в интересах дальнейшего

укрепления братского нерушимого союза народов и всестороннего развития всех национальностей нашей Родины, по предложению Ленина и Сталина, было создано добровольное государственное объединение советских народов — Союз Советских Социалистических Республик. Это было величайшей победой первого героического пятилетия Великого Октября.

Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая человечеству путь к новому, социалистическому миру, навсегда раскрепостила в нашей стране науку от сковывавших ее развитие пут капитализма, поставила ее на службу благородным целям социалистического строительства и открыла перед учеными Страны Советов неиссякаемые сокровища научной мысли, находящиеся в бессмертных творениях Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Советское языкознание, как и все отрасли советской науки, получило широчайшие возможности для расширения своего исследовательского горизонта, для углубления теоретического анализа всего прежде накопленного и вновь открываемого фактического материала по разным языкам мира.

Коммунистическая партия и Советская власть предоставили все необходимые материальные возможности для всемерного развертывания языковедческой деятельности, создали значительную сеть научно-исследовательских учреждений по языкознанию, вырастили и воспитали многочисленные кадры языковедов из среды трудящихся как великого русского народа, так и ранее угнетенных народов царской России, ныне свободных в стране социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция во всей полноте подняла международное и межнациональное значение русского языка, изучение которого стало кровным делом всех народов Советского Союза. Осуществление ленинско-сталинской национальной политики в нашей великой стране впервые в истории человечества обеспечило широчайшие возможности для свободного, беспрепятственного развития национальных культур и языков народов СССР, создания новых литературных языков для тех народов, которые раньше, до революции, не имели своей письменности.

Гигантский рост культуры всех народов СССР, невиданный расцвет отечественной науки, распространение всеобщей грамотности и, в связи с этим, усиление в социалистическом обществе роли языка как средства общения всех членов общества — все это потребовало от советских языковедов напряженной работы, направленной на более углубленное теоретическое изучение структуры самых разнообразных языков больших и малых народов нашей страны и закономерностей их развития в эпоху социализма. В ходе этой напряженной работы перед советскими языковедами всплыл целый ряд таких теоретических и практических проблем огромного научного значения, которые раньше совершенно не возникали и не могли возникнуть.

В своей большой и трудной работе советские языковеды всегда получали неоценимую помощь со стороны советского правительства, партии большевиков, со стороны В. И. Ленина и И. В. Сталина. Помощь эта выражалась и выражается и в том, что произведения Ленина и Сталина, основанные на глубоком научном анализе теории и практики социалистического строительства в нашей стране, революционного и национально-освободительного движения народов всего мира, а также директивы партии по идеологическим вопросам указывают ученым нашей страны единственно правильный путь к решению основных теоретических проблем.

«Историческая роль наших великих учителей Ленина и Сталина, — говорил Г. М. Маленков в «Отчетном докладе XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б)», — состоит в том, что они, глубоко проникнув в теоретиче-

ские основания марксизма и в совершенстве владея диалектическим методом, отстояли и защитили марксизм от всех извращений и гениально развили марксистское учение. Ленин и Сталин постоянно, при каждом новом повороте истории связывали марксизм с определенными практическими задачами эпохи, показывая своим творческим подходом к учению Маркса — Энгельса, что марксизм не мертвая догма, а живое руководство к действию»¹.

В гениальных произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина советские языковеды всегда находили ясные и исчерпывающие методологические указания, на основе которых они решали вопросы как общего языкознания, так и научного изучения и совершенствования языков народов СССР. Особенно велика и совершенно неоценима была помощь товарища Сталина, которую он оказал советским языковедам своим гениальным произведением «Марксизм и вопросы языкознания». В этом историческом произведении И. В. Сталин ярким светом творческого марксизма озарил основные и сложнейшие проблемы науки о языке и открыл тем самым единственно правильный путь успешного развития советского языкознания. «Товарищ Сталин раскрыл роль языка как орудия развития общества, указал перспективы дальнейшего развития национальных культур и языков»². Сталинское произведение ознаменовало коренной переворот в развитии советской науки о языке, предопределив ее дальнейшее продвижение вперед на длительный исторический период.

Новый труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», явившийся величайшим вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории, имеет огромное значение для всей нашей практической деятельности, для развития всей советской науки и освещает целый ряд новых важных, коренных проблем марксистского языкознания. Так, советские языковеды должны творчески использовать в своих исследованиях сталинский анализ объективного характера экономических законов, определение основных экономических законов социализма и капитализма, указание товарища Сталина на то, что экономическое развитие в наших социалистических условиях происходит «...в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя ее для развития нового»³.

Труды товарища Сталина по экономическим вопросам и по вопросам языкознания указывают нам конкретные пути внедрения марксизма в науку о языке. «Огромное значение теоретических трудов товарища Сталина состоит в том, что они предупреждают против скольжения по поверхности, проникают в глубь явлений, и самую суть процессов развития общества, учат видеть в зародыше те явления, которые будут определять ход событий, что дает возможность марксистского предвидения»⁴.

2

Путь, пройденный советским языкознанием до появления в свет гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию, был очень сложным и извилистым. В конце десятых годов и в течение почти всех двадцатых годов

¹ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), Госполитиздат, 1952, стр. 28—30.

² Там же, стр. 107.

³ И. Сталин, Экономические проблемы социализма в СССР, Госполитиздат, 1952, стр. 53.

⁴ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 107.

нашего столетия советское языкознание в лице его наиболее многочисленных и видных представителей продолжало находиться под влиянием господствовавшей в дооктябрьском языкознании школы Бодуэна де Куртенэ, развивавшейся сначала в Казани, затем в Петербурге (где концепцию Бодуэна продолжал развивать и углублять его талантливый ученик — Л. В. Щерба), школы Фортунатова, утвердившейся в Москве, и ответвившейся от фортунатовского течения школы акад. А. А. Шахматова. При всех недостатках в своих общетеоретических основаниях эти школы в лице своих лучших представителей дали много ценного не только для изучения отдельных языков (русского, французского, ряда восточных) в их современном состоянии и в их истории, но и для общего языкознания, особенно в области общей фонетики. Этим школам прежде русское языкознание было обязано и своим резким поворотом в сторону изучения живых языков. Внимание прежде всего к конкретной языковой действительности продолжало оставаться характерной чертой передовых советских языковедов даже в те годы, когда Н. Я. Марр и его последователи всячески тянули лингвистов к палеонтологии языка, заявляя, что якобы только палеонтологическое изучение языков составляет подлинную науку.

Однако, в связи с развивавшимся в нашей стране изучением марксизма, с широко развернувшейся работой по установлению новых — марксистских — теоретических и методологических основ науки, деятели языкознания, в особенности выращенные в советскую эпоху новые кадры языковедов, стали осознать всю научную порочность субъективно-идеалистических, психологических установок школы Бодуэна де Куртенэ и формалистической и также в основных своих положениях идеалистической концепции школы Фортунатова. Начались поиски новых путей. Этот поворот явственно обнаружился с середины 20-х годов.

Основное направление поисков новых научных основ для языковедения пошло по линии марксизма. Это был тот путь, который только и мог обеспечить подлинно научную перестройку языкознания. К сожалению, некоторая часть языковедов, вместо того чтобы всецело ориентироваться непосредственно на классиков марксизма, подпала под влияние крайне шумливых в те годы «толкователей» марксизма, на деле — его вульгаризаторов и извратителей: Богданова и Покровского. Другая часть, видевшая несостоятельность их «теорий», обратилась к тем крупным лингвистам Запада, в сочинениях которых их поклонники наивно искали «здоровые зерна» социологизма и языковедческого новаторства, например, к де Соссюру, Вандриесу, Сепиру. В первой половине 30-х годов были переведены и получили широкое распространение важнейшие работы этих авторов. Недостаточное знание марксизма-ленинизма помешало тогда многим языковедам распознать, что за «социологизмом» де Соссюра на деле скрывается извращение подлинно научного исторического изучения языковых явлений.

В этой сложной обстановке во второй половине 20-х и в начале 30-х гг. стала все громче и громче заявлять о себе так называемая «феттерическая теория» Н. Я. Марра, претендовавшая на звание «нового учения» о языке, построенного якобы на подлинно марксистской основе. Эта «теория» смогла занять господствующее положение только в связи с совершенно недостаточной тогда методологической подготовленностью большинства языковедов, прежде всего самих представителей «нового учения» о языке. Многим тогда стало казаться, что путь к марксизму правильно подсказывает Н. Я. Марр, авторитет которого искусственно создавался такими «марксистами», как М. Н. Покровский и А. М. Деборин. «Н. Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он

был всего лишь упрости́телем и вульгаризатором марксизма, вроде „пролеткультовцев“ или „рапповцев“⁵. Крайне страстная и темпераментная псевдомарксистская фразеология Н. Я. Марра производила известное впечатление на некоторые еще не окрепшие умы того времени, слабо вооруженные или почти не вооруженные идеями марксизма.

Н. Я. Марр внес в языкознание неправильные, немарксистские формулы насчет языка, как надстройки, и насчет «классовости» языка и запутал себя, запутал языкознание. На базе этих ошибочных формул развитие советского языкознания оказалось невозможным. Кроме того, «Н. Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н. Я. Марра»⁶.

Среди представителей марровского «нового учения» о языке воцарился дух полного нигилизма в отношении к лучшим трудам передовой лингвистической науки и прежде всего науки отечественной, что не мешало «ученикам» Марра тайно и открыто пользоваться антиисторическими построениями и идеалистическими теориями всяческих модных течений зарубежной буржуазной этнологии и лингвистики, например, идеалистическими концепциями Леви-Брюля, Кассирера и других.

Главное острие аракчеевского режима, созданного в органах языкознания «учениками» Н. Я. Марра, было направлено прежде всего против тех советских языковедов, которые трудились или пытались трудиться в области исторического и сравнительно-исторического изучения отдельных языков и групп родственных языков. Марр и его «ученики» нанесли нашей отечественной науке большой ущерб. В период господства «теорий» Марра многие советские языковеды вынуждены были прекратить свои плодотворно начатые исследования языкового родства таких народов, как славянские, финно-угорские, монгольские, иранские и т. д. «Ученики» Н. Я. Марра, преследуя и тормозя изучение языкового родства народов, лишили советское языкознание одного из важнейших средств познания законов развития языка.

Под мнимым флагом борьбы с «формализмом» ревнители аракчеевского режима подвергали гонению и исследования грамматического строя языка. Появлявшиеся в свет грамматические труды и монографии они предавали безудержному шельмованию, вместо того чтобы делать их предметом научно обоснованной критики и тем самым способствовать улучшению их качества. Показательно, что за многие годы господства «нового учения» о языке не было проведено ни одной творческой дискуссии по лингвистическим проблемам. При таких условиях советские языковеды были лишены возможности в своих исследованиях полностью и творчески использовать ясные научные обобщения по важнейшим проблемам науки о языке, содержащиеся в трудах Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Неоднократные основополагающие указания И. В. Сталина по вопросам языкознания искажались. Н. Я. Марром и его «учениками». Вопросы методики специальных лингвистических исследований были крайне неясными и запутанными; было распространено, с одной стороны, голое эмпирическое и бессистемное описание языковых явлений, а с другой — беспочвенное теоретизирование без какого бы то ни было обоснования лингвистических фактов фактами языковой действительности. Неясны были границы самой науки о языке, не определены ее специальные разделы, или частные лингвистические дисциплины, и, следовательно, сами объекты языковедческого исследования. Такие важнейшие лингвистические проблемы, как язык и мышление, грамматика и логика,

⁵ И. Сталин, *Марксизм и вопросы языкознания*, Госполитиздат, 1952, стр. 33.

⁶ Там же.

язык и общество, история языка и история народа, язык и диалект, законы и факторы развития языка, сущность и общественная природа языка, грамматический строй и словарный состав языка, вопросы семантики, стилистики, фонетики и т. д., не только не могли быть разрешены или хоть сколько-нибудь правильно поставлены, но, наоборот, оказались до невероятной степени запутанными под влиянием «нового учения» о языке.

При таких условиях образовалась зияющая пропасть между, с одной стороны, несомненными, хотя и далеко не достаточными, конкретными достижениями в области изучения отдельных языков и, с другой стороны, — безотрадным состоянием в постановке и разрешении проблем общего языкознания. Возник недопустимый и до сих пор окончательно не преодоленный разрыв между разнообразными практическими задачами нормирования и совершенствования литературных языков социалистических наций и народностей СССР и теоретическим отставанием нашей науки в деле изучения закономерностей развития этих языков в эпоху социализма. Недостаточно действенной была борьба против буржуазной идеологии в языкознании и против реакционно-идеалистических концепций зарубежной лингвистики, с которыми смыкалось «новое учение» о языке. Чего стоило, например, марровское деление языков мира по «стадиальному» ранжиру на издавна окостеневшие на примитивных ступенях фантастической «мировой глоттогонии» или космополитического «речетворчества» (великий китайский язык — в том числе!), с одной стороны, и оказавшиеся на самой вершине этой пресловутой «глоттогонии» — с другой.

3

Из создавшегося тяжелого положения можно было выйти только одним путем: установлением подлинно научных, действительно марксистских основ лингвистической науки. Сделать это было по силам только могучему творческому уму, высшему авторитету в марксизме, как основе всех наук, И. В. Сталину. Историческое выступление И. В. Сталина по вопросам марксизма в языкознании, выходявшее далеко за пределы языкознания и явившееся событием величайшей важности во всей идейной жизни нашей страны, положило конец тяжелому состоянию советской науки о языке, освободило ее от идеалистических, вульгарно-социологических ошибок Н. Я. Марра и, заложив неизбежные основы марксистского учения о языке, открыло широчайшие возможности для дальнейшего, отныне беспрепятственного развития советского языкознания.

С 20 июня 1950 г. начинается новый, сталинский этап в развитии советского языкознания. Как известно, основные задачи советских языковедов на ближайшее время, согласно указанию И. В. Сталина, заключаются в ликвидации аракчеевского режима в языкознании, отказе от ошибок Н. Я. Марра и внедрении марксизма в языкознание. В ходе осуществления этих задач за последние два года произведена коренная перестройка всей языковедческой работы, укреплены или вновь созданы органы языкознания и языковедческие кафедры в высших учебных заведениях нашей страны и тем самым обеспечена организационная база для всемерного развития советского языкознания. Так, например, были созданы Институт языкознания Академии Наук СССР, Институт языкознания Академии наук Белорусской ССР, Институт языка, литературы и истории Горно-Алтайской автономной области и др. Советские языковеды с 1952 г. получили возможность иметь свой научный орган — журнал «Вопросы языкознания», призванный быть трибуной для всех деятелей нашего советского языкознания.

Первые два года движения советского языкознания по новому, сталинскому пути во вторую годовщину со дня опубликования гениальных

трудов И. В. Сталина по языкознанию подверглись широкому обсуждению (см. передовую статью в № 3 «Вопросов языкознания»). Это обсуждение показало, что советские языковеды за два года добились значительных результатов в коренной перестройке своей деятельности. Но вместе с тем выяснилось, что перестройка научной работы в органах языкознания как в центре, так и в республиках идет не в одинаково быстром темпе и не всегда удовлетворительно, а в некоторых филологических учреждениях крайне медленно изживаются марровские ошибки. Творческие дискуссии по неотложным проблемам языкознания происходят крайне редко и не везде, а проводившиеся дискуссии, недостаточно подготовленные, не дали ожидаемых результатов.

Так, например, дискуссия по внутренним законам развития языка, происходившая в феврале этого года в Институте языкознания Академии Наук СССР, по существу была лишь предварительным обменом мнений; к широкому участию в ней не были привлечены представители смежных дисциплин, прежде всего философы.

Сталинское учение о языке является надежным компасом при решении сложнейших проблем языкознания. Наши советские языковеды располагают большим конкретным материалом по самым разнообразным языкам. Ведь даже в самую тяжелую пору господства аракатеевского режима в органах языкознания и насильственного внедрения «нового учения» о языке струя научного языкознания все же не иссякала и не могла иссякнуть в условиях советского строя, в условиях той постоянной помощи, которую советские языковеды находили в произведениях В. И. Ленина и И. В. Сталина, в неоднократных решениях Коммунистической партии по идеологическим вопросам. После исторического выступления И. В. Сталина по вопросам языкознания у нас сразу же закипела интонсивная научная жизнь, сплотились кадры языковедов, которые всей душой отдались делу построения советского языкознания на началах, указанных великим учителем. В дни 35-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и 30-летия создания Союза Советских Социалистических Республик уместно в кратком обзоре подвести итоги тому, что сделали советскими языковедами за тридцать пять лет в области изучения конкретных языков, вопреки засилью «нового учения» о языке.

4

За годы после Великого Октября заметных успехов достигла наука о языке русского народа. Опираясь на достижения дореволюционной науки, советские ученые развернули интенсивную работу во всех областях своей специальности. Как известно, гордостью нашей отечественной науки издавна были выдающиеся труды по грамматическому строю русского языка — труды Ломоносова, Востокова, Буслая, Потебня, Фортунатова, Шахматова, Богородицкого и других русских ученых. Изучение грамматического строя современного русского языка и после Великой Октябрьской социалистической революции оказалось в центре внимания советских языковедов. Работы Л. В. Щербы, С. П. Обнорского и других исследователей обогатили науку о русском языке новыми грамматическими материалами и выводами. В глубоких и оригинальных исследованиях акад. Л. В. Щербы была изложена и обоснована новая трактовка общих принципов классификации частей речи в русском языке. Эти работы оказали влияние на изучение грамматики других языков народов Советского Союза и зарубежного Востока (например, китайского языка).

В многочисленных монографиях, диссертационных работах, статьях получили освещение разнообразные частные проблемы морфологии, синтаксиса и словообразования современного русского языка. Работа

акад. В. В. Виноградова «Русский язык» (1947), посвященная анализу морфологической системы современного русского языка, была удостоена Сталинской премии. В самый последний период, благодаря коллективным усилиям советских языковедов, была закончена и издана академическая нормативная «Грамматика русского языка» (т. I), материалы которой, собиравшиеся в течение многих лет, были заново пересмотрены и переработаны в свете сталинского учения о грамматическом строе языка. В настоящее время закончена работа по составлению II тома Грамматики («Синтаксис»).

В тесной связи с грамматикой находятся вопросы словообразования. После предварительных разведок в этой области со стороны «казанской школы» словообразование почти не привлекало к себе интересов исследователей; появлялись лишь отдельные статьи, в которых часто находили отражение методологически порочные теории зарубежных лингвистов. В самое последнее время, под влиянием трудов И. В. Сталина, в этой области наметилось значительное оживление; появились работы, в которых по-новому был поставлен вопрос о самой природе словообразования, о его месте в системе лингвистических дисциплин; одновременно было подготовлено несколько специальных исследований, посвященных частным вопросам русского словообразования. Необходимо указать также на активизацию исследовательской работы в области исторического синтаксиса русского языка XI—XVII вв.

Одновременно с грамматическими исследованиями не прекращались работы по изучению фонетического строя русского языка и его произносительных норм. Однако и эта работа сознательно тормозилась сторонниками «нового учения» о языке, игнорировавшими фонетику как науку.

За годы советского строя была создана новая отрасль русского языкознания — история русского литературного языка. Глубокий интерес советского народа к своему героическому прошлому не мог не вызвать усиленного внимания языковедов к проблемам происхождения русского литературного языка и национальной письменности. Углубленное и всестороннее исследование крупнейших памятников русского литературного языка старшей поры — в связи с новейшими открытиями в области восточно-славянской археологии и истории материальной культуры — позволяло опровергнуть старые теории о главенствующей роли старославяно-церковнославянского языка в образовании и развитии русского литературного языка. В работах акад. Обнорского, опирающихся на более ранние труды русских языковедов и историков, была изложена и обоснована новая теория, доказывающая самобытные истоки русского литературного языка. Посвященное этой проблеме исследование С. П. Обнорского «Очерки по истории русского литературного языка старшего периода» (1946) было удостоено Сталинской премии.

Многочисленные работы были посвящены проблемам истории русского языка нового и новейшего периодов. Исходя из основополагающих указаний В. И. Ленина об образовании русской нации, советские языковеды пытались восстановить историческую картину сложения русского национального языка и его последующего развития. Однако груз старых гипотез о церковнославянской основе русского литературного языка и ошибочное представление о классовом характере языка помешали советским языковедам создать цельную, подлинно научную историю русского литературного языка нового времени. Накоплены большие материалы, которые ждут новых обобщений на основе сталинского учения о языке. Но главное еще не сделано: не разрешен основной вопрос о периодизации истории русского языка.

На базе истории русского литературного языка развернулась в Советскую эпоху работа по стилистике и по изучению языка отдельных писате-

пей. Появился ряд исследований, посвященных вопросам языка и стиля Карамзина, Державина, Радищева, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Крылова, Грибоедова, Белинского, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского, Л. Толстого, Чехова, Горького, Маяковского, А. Толстого, Шолохова и др. Однако стилистика как лингвистическая дисциплина до сих пор еще не получила четких очертаний; круг проблем стилистики еще не определен до конца, так же как не определен с полной ясностью и самый предмет этой новой отрасли языковедения, в отдельных своих частях тесно смыкающийся с литературоведением.

За прошедшие 35 лет изучение русского языка велось не только в плане разработки проблем русской исторической грамматики и истории русского литературного языка, но и в плане усиленного изучения местных говоров. Советскими языковедами была проведена огромная работа по собиранию диалектологических материалов, которая в настоящее время завершилась созданием двух томов Диалектологического атласа (говоров к востоку от Москвы и говоров северо-западных областей). Продолжается составление следующих томов Атласа, издание которого подведет итог всему предшествующему изучению территориальных диалектов и обогатит советскую науку о русском языке новыми богатейшими материалами для его истории в связи с историей русского народа. Нельзя не отметить, что изучению русских территориальных диалектов нанесли большой ущерб хозяйничавшие здесь сторонники «нового учения» о языке. Работы Ф. П. Филина, Н. П. Гринковой, М. Д. Мальцева — свидетельство того упадка в области теории и практики диалектологии, к которому пришли «ученики» и последователи Н. Я. Марра.

Немало сделано за советский период в области русской лексикологии и лексикографии. Еще в тяжелые годы гражданской войны В. И. Ленин поставил перед советскими учеными почетную задачу составить толковый словарь современного русского литературного языка от Пушкина до Горького. Для выполнения ленинского задания были привлечены крупнейшие специалисты, которые к половине тридцатых годов подготовили четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под ред. проф. Д. Н. Ушакова, вышедший в свет в 1935—1940 гг. На основе этого словаря произведена подготовка однотомного «Словаря русского языка» (сост. С. И. Ожегов под ред. С. П. Обнорского), после существенной переработки переизданного в 1952 г. В стенах Академии Наук ведется работа по составлению большого академического «Словаря современного русского литературного языка», первые два тома которого уже изданы в 1950—1951 гг., нормативного трехтомного словаря русского языка, орфографического и орфографического словарей. В Советскую эпоху началось составление словарей языка писателя. Первым шагом явилось здесь составление словаря языка А. С. Пушкина; первый том этого словаря в настоящее время закончен.

Неослабный интерес, который широкая советская общественность проявляет ко всем лексикографическим начинаниям, свидетельствует об исключительной важности, большом политическом и культурном значении словарной работы и ко многому обязывает советских лексикографов. Сталинские работы по вопросам языковедения обогатили их новой, подлинно научной теорией. В нашу эпоху русская лексикография имеет значение не только для науки о русском языке: от ее теоретического уровня и от ее практических достижений во многом зависит ход лексикографической работы во всех наших национальных республиках и областях. Еще явно недостаточен размах работ по русской лексикологии — исторической и современной. Советским языковедам предстоит заново разработать самые основы лексикологии на базе сталинского учения о языке.

Почти прекратившаяся и, во всяком случае, резко сократившаяся в годы

господства аракчеевского режима работа по сравнительно-историческому изучению славянских языков ограничила возможности изучения исторической лексикологии русского языка. Приостановилось начавшееся было составление нового этимологического словаря. Вследствие неправильных методологических установок, а также антиисторического толкования материалов оказалась бесплодной работа по составлению исторического словаря русского языка, находившаяся в руках последователей Марра. Некоторые труды по русскому и славянскому языкознанию были подготовлены, но опубликование их оказалось невозможным, так как их авторы не разделяли порочных взглядов Н. Я. Марра и его «учеников». Поэтому только после появления трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания смогли увидеть свет такие, например, работы, как «Старославянский язык» проф. Селищева. Углублению исследовательской работы по русскому языку значительно содействовала также деятельность украинских языковедов в области исследования украинского языка в его истории и современном развитии (Л. А. Булаховский и его ученики).

Общее оживление в области изучения русского языка в Советскую эпоху не могло не отразиться на подготовке учебников и учебных пособий по русскому языку для средней и высшей школы. В наше время впервые был создан стабильный учебник по русскому языку для средней школы, составители которого стремились максимально приблизить школьное преподавание родного языка к последним научным достижениям в его изучении; несколькими изданиями вышел все время совершенствуемый и пополняемый учебник русского языка для педучилищ. Многочисленные издания в наше время пособия по русскому языку для нерусских школ. Однако в области подготовки учебных пособий для вузов советские языковеды продолжают оставаться в долгу у учащейся молодежи; неотложной задачей является издание учебников по современному русскому языку, по исторической грамматике, истории литературного языка, лексикологии, стилистике.

5

Научное изучение многочисленных языков народов нашей страны, которое издавна было делом передовой русской лингвистической науки, с особенной интенсивностью и исключительным размахом развернулось после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Финно-угорские, тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, иранские, языки народов Прибалтики, Кавказа, Сибири и Севера и многие другие еще до революции были вовлечены русскими учеными в орбиту научных исследований, многие из которых в то время по необходимости носили характер предварительных рекогносцировок и полевых описаний. После Великой Октябрьской социалистической революции, особенно после создания Союза Советских Социалистических Республик, когда в ходе осуществления ленинско-сталинской национальной политики определялись новые задачи изучения языков и выявилась явная недостаточность наших прежних знаний об этих языках, их лингвистическое исследование встало перед советскими языковедами как задача первостепенной государственной важности и исключительного научного значения.

В ходе выполнения этой задачи Советское государство и партия Ленина — Сталина вырастили и воспитали целое поколение ученых-языковедов из среды самих носителей изучаемых языков многонационального Советского Союза. В этой подготовке национальных научных кадров и состоит одно из важнейших достижений Великой Октябрьской социалистической революции в области развития науки, в том числе и лингвистической. Нацио-

важные научные кадры, воспитанные партией Ленина—Сталина в духе патриотической преданности своему великому советскому отечеству, дали немало ценных трудов в области языкознания. В то время как до революции у многих входивших в состав б. Российской империи народов не было даже своей национальной письменности, теперь на их языках появляются специальные научные труды по языкознанию, о чем свидетельствует хотя бы далеко не полный перечень таких трудов, изданных только в течение первой половины истекающего 1952 г. (см. «Новые книги и статьи по вопросам языкознания» в Отделе критики и библиографии настоящего номера нашего журнала). В области изучения языков народов СССР с наибольшей отчетливостью сказалась безусловная справедливость сталинского указания на животворное положительное значение неразрывной связи науки с практикой.

Создание письменности для ранее бесписьменных народов СССР, переход ряда из них от старой арабской или иной письменности на новую, свое окончательное оформление получившую на основе русской графики, и дальнейшее совершенствование алфавитов и орфографии литературных языков народов нашей страны потребовали от советских языковедов напряженной работы по углубленному исследованию многочисленных живых языков и их диалектов во всех наших национальных республиках, областях и округах. Необходимо было описать фонетический и грамматический строй этих языков: ведь без уточнения их фонематического состава и основ грамматики невозможно было бы разработать для них научно обоснованные и жизненно пригодные алфавиты и выработать орфографические нормы, особенно для младописьменных литературных языков. Вся эту большую работу нужно было провести в короткий исторический срок, и языковеды наших национальных республик и областей сумели исполнить ее благодаря той помощи, которую им систематически оказывали Советская власть и Коммунистическая партия.

История мирового языкознания никогда раньше не знала такой поистине грандиозной по своим масштабам лингвистической работы, которая оказалась по плечу лишь для ученых страны победившего социализма. Так, уже к двенадцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции была и основною закончена работа по созданию письменности для большинства языков в СССР. Этот грандиозный опыт лингвистической работы советских языковедов привлекает к себе пристальное внимание и широко используется далеко за пределами нашей Родины, прежде всего в странах зарубежного Востока, например, в Монгольской Народной Республике, где с 1945 г. национальный литературный язык со старой графической основы древнеуйгурского происхождения был переведен на новый алфавит, разработанный монгольскими учеными на базе русской графики именно с учетом опыта нашей советской языковедческой практики.

Однако задачи советского языкознания в наших национальных республиках и областях не ограничивались только предварительными фонетическими и грамматическими исследованиями, а на их основе — разработкой новых алфавитов и сводов орфографических правил для младописьменных языков, хотя уже одно это в другое время могло бы составить целую эпоху в развитии лингвистической науки. Постановка преподавания родных языков во всех школах от начальной до высшей, широкое развитие печати и литературы на этих языках и особый повышенный интерес и патриотическая любовь советских народов к своей родной речи и ее истории потребовали от языковедов Сталинской эпохи интенсивного и более углубленного изучения лексики и грамматики наших национальных языков. В результате всего этого советские языковеды к славной 35-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции пришли, имея

значительные достижения в области исследования грамматического строя и словарного состава почти всех без исключения языков народов СССР.

Печатная лингвистическая литература по этим языкам, довольно значительная в количественном отношении и изданная как на русском языке, так и на самих изучаемых языках, включает в себя разнообразные грамматики для начальных, средних и высших школ, специальные исследования и диссертации (кандидатские и докторские) по отдельным проблемам грамматического строя, лексики, истории и диалектологии, тематические сборники, журналы, брошюры и т. д. по разным вопросам языкознания, а также большие и малые словари (толковые, национально-русские, русско-национальные, терминологические, орфографические и др.), среди которых необходимо особо отметить «Толковый словарь армянского языка» С. Малхасянца (в четырех томах, 1944), удостоенный Сталинской премии, и «Киргизско-русский словарь» (1940). В качественном отношении вся эта лингвистическая литература резко отличается от того, что мы имели до революции и что теперь появляется за пределами нашей страны, где научные исследования по различным языкам мира в целом характеризуются низким теоретическим уровнем, игнорированием специфики изучаемых языков и своим крайним эмпиризмом.

В решении указанных проблем языков народов СССР советские языковеды добились больших успехов, несмотря на те исключительные трудности, которые в течение длительного времени создавались так называемым «повым учением» о языке, и вопреки упорным попыткам Н. Я. Марра и его «учеников» увести нашу отечественную науку в сторону от разрешения ее насущных и неотложных задач и от разработки актуальных языковедческих проблем в туманную даль «трудягической тарбарщины». Следует отметить, что научно-практическая несостоятельность «нового учения» о языке с особенной силой сказывалась именно в области оказания научной помощи делу оформления младописьменных языков народов СССР (составление алфавитов, орфографических и грамматических пособий). Ведь даже в специальных работах Н. Я. Марра, декларативно посвященных «языковой политике ифетической теории» и «могучему рычагу культурного подъема», языковеды-практики вместо каких-либо конкретных предложений могли находить только бесконечные галания на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов. Так, например, Н. Я. Марр в своей работе «Языковая политика ифетической теории и удмуртский язык» декларативно заявляет об «учете времени в связи с социальной структурой», о «тотемической общественности», «отложениях феодального строя в удмуртском языке» и т. д., но ни слова не говорит о том, что же делать советской общественности с удмуртским языком в условиях социалистического строя⁷.

И все же наши достижения в области изучения языков народов СССР еще далеко недостаточны, если сравнить их не с тем, что было достигнуто до революции, а с теми задачами, которые ставит перед языковедами наша советская действительность. Теоретические проблемы грамматического строя и лексики языков социалистических наций многонационального Советского Союза в целом еще далеко не приблизились к своему разрешению. До сих пор мы так и не начали теоретически обобщать колоссальный опыт народов СССР по развитию и совершенствованию своих литературных языков и изучать закономерности их развития в эпоху социализма. Многие ценные исследования по языкам народов СССР сопровождались рядом неправильных положений и неверных обобщений в духе «нового учения» о языке, а правильные обобщения — ошибочными формулировками. В этом прежде всего сказывалась неподготовленность наших

⁷ См. Н. Я. Марр, Избранные работы, т. 5, стр. 467—531.

лингвистических кадров в области марксистско-ленинской теории и, как следствие этого, отсутствие у них навыков марксистского анализа явлений языковой действительности. Поэтому советским языковедам предстоит еще многое сделать для того, чтобы на основе гениальных сталинских установок до конца освободить нашу науку о языках народов СССР от ошибок Н. Я. Марра, внедрить в нее марксизм и тем самым поднять ее на уровень, соответствующий потребностям советского социалистического общества.

6

Наше отечественное языкознание после Великой Октябрьской социалистической революции значительно усилило научное исследование зарубежных языков, в особенности восточных, изучение которых издавна составляло славу дореволюционных русских ориенталистов. После Великого Октября научное изучение разнообразных языков народов Востока было поставлено советскими языковедами на совершенно новые рельсы. Интерес к этим языкам возрос в СССР в связи с тем исключительным вниманием, которое проявляют народы нашей великой социалистической родины к богатым самобытным культурам народов зарубежного Востока, к той великой борьбе, которую ведут эти народы против ига империализма, против мировой реакции, возглавляемой Соединенными Штатами Америки.

Отличительной чертой советских языковедов является пристальное внимание к изучению специфических особенностей исследуемых языков и к тому национально-самобытному, что присуще каждому языку; в то же время советские языковеды совершенно свободны от нездорового стремления во что бы то ни стало искать в языках народов зарубежного Востока экзотику, столь манящую буржуазных ученых. Эта характерная черта советских языковедов, вытекающая из интернационалистической идеологии советских людей вообще, обеспечивает научно объективное исследование и правдивое изложение структуры самых разнообразных языков, что составляет одну из особенностей марксистско-ленинского анализа всех явлений действительности.

Советская синология, продолжая лучшие традиции дореволюционной русской науки о китайском языке, повела борьбу против того искаженного представления об этом языке, которое и по сей день господствует в умах даже лучших людей зарубежной буржуазной синологии. Так, например, нашим синологам удалось доказать явную теперь несостоятельность старых воззрений, согласно которым китайский язык в течение очень долгого времени почти всеми буржуазными синологами признавался и продолжает признаваться языком исключительно «аморфного», т. е. «бесформенного» строя с будто бы недифференцированными грамматическими и лексико-семасиологическими категориями, языком, якобы лишенным даже своей грамматики. Советские синологи неопровержимо доказали, что весьма распространенная концепция о монотональности, т. е. односложности словарного состава китайского языка является столь же глубоко ошибочной, как и представление о его «аморфности».

Однако пагубное влияние антимарксистского учения Н. Я. Марра ослабляло достижения советской синологии. Некоторые советские синологи в годы аракчеевского режима в языкознании не уделяли необходимого внимания исследованиям грамматического строя китайского языка, в которых основные ошибочные положения буржуазной синологии подвергались бы обоснованной научной критике и намечались бы новые, марксистские пути правильного освещения структурных особенностей китайского языка. Явно недостаточной была работа по изучению диалек-

тологии китайского языка. Начатое в СССР изучение дунганского языка не встречало никакой поддержки со стороны «учеников» Н. Я. Марра. Но зато некоторыми синологами — «учениками» Н. Я. Марра и И. И. Мещанинова, как, например, Н. Н. Коротковым, И. М. Ошаниным, Б. К. Пашковым и др., распространялись антинаучные утверждения о наличии в китайском языке «диффузности» и инкорпорации и всяческие измышления о стадияльных перевоплощениях, которые якобы имели место в историческом развитии этого языка. В результате всего этого мы до сих пор не имеем научной грамматики китайского языка и других исследований, отвечающих требованиям нашей передовой советской науки; не имеем фундаментальных пособий по китайскому языку для наших высших учебных заведений. К сожалению, приходится отметить, что синологи — в недавнем прошлом бывшие последователи «нового учения» о языке — до сих пор ничего не сделали для того, чтобы освободить нашу науку о китайском языке от ошибок Н. Я. Марра и начать коренную перестройку своей работы в свете гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию.

Несомненным достижением советского языкознания является прочное укрепление нашей отечественной япоистики в качестве самостоятельной научной дисциплины, которая до революции находилась в состоянии первоначального становления, будучи самой молодой отраслью русского востоковедения. Отличительной особенностью советской япоистики надо признать стремление ее представителей подвергать глубокому и всестороннему исследованию грамматический строй японского языка в его устной и различных литературных формах и всемерно учитывать структурные черты этого языка. А между тем зарубежные японоведческие исследования характеризуются эмпиризмом и пренебрежением к национальным особенностям японского языка, а пособия по грамматике этого языка в большинстве своем представляют собою по сути дела либо совершенно некритическое изложение школьной грамматики, утвердившейся в Японии, либо приписывание японского грамматического строя к нормам западноевропейских языков.

Советская монголистика также имеет несомненные достижения в области изучения монгольского языка. Так, акад. Б. Я. Владимирцовым было начато серьезное исследование истории развития монгольских языков, в первую очередь — монгольского письменного языка и диалектов современного монгольского языка. Его «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия» (Л., 1929) вывела нашу советскую монголистику на более широкий простор, обеспечивающий научно обоснованные изыскания генетических связей монгольских языков как между собою, так и с языками тюркской и тунгусо-маньчжурской групп. Этот и некоторые другие труды Б. Я. Владимирцова создали прочную базу для сравнительно-исторического изучения алтайских языков вообще. Но блестяще начатые исследования Б. Я. Владимирцова после его смерти были прерваны и заменены либо попытками проводить изыскания с позиций лингвистических концепций Н. Я. Марра, либо стремлением примирить сравнительно-исторические начинания Б. Я. Владимирцова со «стадиальными» поисками в духе скоропреходящих идей И. И. Мещанинова.

Впервые в советское время получило у нас развитие изучение воних индийских языков, чем была решительно сломлена старая научная традиция, признававшая право на научное внимание только за одним санскритом. В этом повороте к живым языкам народов Индии основную роль сыграл А. П. Баранников, создавший ряд ценных пособий по важнейшим новоиндийским языкам.

Такова в основном картина с исследованиями и других языков народов зарубежного Востока. Развивается изучение ряда современных восточных

языков, например, афганского (пушту), малайского, корейского и т. д., до Октября либо слабо представленных в нашей науке, либо совершенно не представленных; накапливаются все новые данные, создающие базу для широких научных обобщений и ломающие старые научные воззрения; появляются разнообразные грамматические и лексикографические пособия. Созданные после Великого Октября различные восточно-русские и русско-восточные словари в основном отвечают требованиям передовой советской лексикографии. Среди такого рода словарей, изданных в нашей стране, отметим, например, «Русско-китайский словарь» под редакцией Чень Чан-хао и Б. С. Исаенко (М., 1951), «Арабско-русский словарь» Х. К. Баранова (М., 1941—1946), «Турецко-русский словарь» Д. А. Магазаника (М., 1945), «Русско-корейский словарь» под ред. Пак Чон Сика и Н. С. Кима (М., 1951) и «Японско-русский словарь» под ред. Н. И. Фельдман (М., 1951).

7

Итоги лингвистической работы, проведенной в нашей стране за годы после Великой Октябрьской социалистической революции, особенно за последние два года, дают основания полагать, что советские языковеды сумеют в ближайшем будущем выполнить те задачи, которые поставлены в гениальных трудах И. В. Сталина по языкознанию. «Я не сомневаюсь, — говорил И. В. Сталин в своей известной исторической речи 9 февраля 1946 г., — что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны»⁸. Величественна цель, поставленная перед советскими учеными на XIX съезде партии: «Развивать дальше передовую советскую науку с задачей занять первое место в мировой науке»⁹. Помощь, которую советские языковеды получают от советского правительства, Коммунистической партии и лично товарища Сталина, безусловно обеспечивает выполнение этих задач.

Необходимо широкое развитие научной критики и самокритики и развертывание на этой основе творческих дискуссий по важнейшим проблемам языкознания. Критика и самокритика являются «...тем главным методом, которым мы должны вскрывать и преодолевать наши ошибки и недостатки, наши слабости и болезни»¹⁰. Без свободной борьбы мнений немислимо преуспевание нашей науки. Творческие же дискуссии только тогда способствуют дальнейшему развитию советского языкознания, когда они проводятся на высоком идейно-теоретическом уровне. При подготовке подобных творческих дискуссий необходимо привлекать к участию в них не только широкие массы языковедов, но и представителей смежных общественно-научных дисциплин.

Планомерная организация научно-исследовательской работы во всей нашей стране в духе сталинского учения о языке возможна лишь при условии тесного контакта языковедов центра с работниками местных языко-

⁸ И. Сталин, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1947 г. и 9 февраля 1946 г., Госполитиздат, 1949, стр. 29.

⁹ Г. Маленков, Отчетный доклад XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б), стр. 78.

¹⁰ Там же, стр. 85.

ведческих органов. Отсутствие или недостаток такого контакта в деятельности языковедов создает разобщенность в разработке актуальных проблем лингвистической теории и в решении практических вопросов языкознания (нормализация литературных языков, терминология, орфография, лексикография и т. д.). Такая разобщенность нередко приводит к путанице, разноречию и серьезным ошибкам в трактовке одних и тех же проблем, к бессодержательным спорам, к рецидивам антинаучной теории Н. Я. Марра и к другим методологическим срывам.

Многие вопросы советского языкознания еще не вполне освобождены от марровских трактовок, о чем свидетельствуют некоторые факты рецидива марризма, например, все еще продолжающиеся попытки «поссессиивистского» истолкования отдельных вопросов грамматического строя тюркских языков. Равным образом, нередки случаи проявления прежних приемов лингвистического исследования, заключающихся в том, что вместо кропотливого изучения необходимого языкового материала при решении сложных вопросов истории того или иного языка некоторые языковеды пытаются ограничиться скороспелыми умозрительными рассуждениями, а это неизбежно приводит к совершенно необоснованным построениям, мало чем отличающимся от порочных схем сторонников «нового учения» о языке.

Обширен круг вопросов, которые до недавнего прошлого не могли быть предметом научного рассмотрения и значение которых стало ясным и очевидным только в свете сталинского учения о языке. Такова прежде всего проблема внутренних законов развития языка, обсуждение которой до сих пор еще не основывается на глубоком анализе путей исторического развития конкретных языков, что неизбежно приводит к абстрактным рассуждениям или к перелицовке прежних лингвистических концепций о разного рода фонетических законах или законах грамматического развития по аналогии. Является, в частности, ошибочной попытка подойти к решению вопроса о внутренних законах развития языка без предварительного уяснения вопросов о специфике качественных изменений в развитии языка, без конкретизации сталинского положения о необходимости изучать язык и законы его развития в неразрывной связи с историей народа — творца и носителя изучаемого языка. Все это привело некоторых языковедов к тенденции абсолютизировать особенности языка и отыскивать в языке такие стороны, развитие которых якобы совершенно не связано с развитием других общественных явлений.

Творческое обсуждение проблем внутренних законов развития языка и круга вопросов, связанных с этими проблемами, должно ускорить и облегчить разрешение ряда других важных проблем языкознания, так как изучение внутренних законов развития языка является главной задачей языкознания. К этим проблемам относятся такие, как язык и общество; история языка и история народа; язык и местные диалекты на различных ступенях их исторического развития; общенародный язык и различные книжно-письменные и литературные формы его выявления на разных этапах общественного развития народов, прежде всего входящих в состав многонационального Советского Союза. В этом же плане является настоятельно необходимым изучение закономерностей развития языков социалистических наций и народностей нашей страны, а также языков народов стран народной демократии Запада и Востока.

Глубокое и систематическое изучение закономерностей развития языков эпохи социализма, имеющее большое теоретическое и практическое значение как в нашей стране, так и за ее пределами, должно быть одной из первоочередных задач советских языковедов. Изучение этих закономерностей важно и потому, что поиски лингвистической мысли в этом

вопросе должны быть направлены в гущу конкретного языкового материала. В практическом плане это изучение важно для глубокого осмысления назревших и давно уже наболевших вопросов нормализации младописьменных — да и не только младописьменных — литературных языков народов СССР, т. е. вопросов, предельно запутанных «учениками» Н. Я. Марра (улучшение алфавитов, орфографии, разработка вопросов культуры речи, орфоэпии, стилистики, теории и практики переводов, составление доброкачественных учебников по грамматике для начальных, средних и высших школ и т. д.).

При изучении внутренних законов развития языка существенная роль принадлежит сравнительно-историческому исследованию групп родственных языков, которое издавна составляло славу нашего отечественного языкознания. И. В. Сталин показал с полной ясностью, что изучение языкового родства могло бы принести большую пользу в деле изучения законов развития языка. Так называемая реконструкция языка-основы, бывшая самоцелью в традиционной компаративистике, является лишь одним из моментов изучения законов развития языка. Сравнительно-историческое изучение групп родственных языков, прежде всего — славянских и языков народов СССР, плодотворно оживившееся после Октября, но заглушенное «учениками» Н. Я. Марра, должно быть возобновлено; оно должно занять подобающее ему место в исследовательской практике советских языковедов. Возможность же плодотворного сравнительно-исторического изучения родственных языков подтверждается результатами, уже наметившимися в исследованиях советских языковедов домарровского периода или немарровского направления (исследования А. М. Селищева и других в области славянского языкознания; плодотворная деятельность языковедов Армении и Грузии, ведущих исследование исторического развития и родственных связей различных языков народов Кавказа; труды Д. В. Бубриха по финно-угорским языкам; работы Б. Я. Владимирцова и других в области изучения группы алтайских языков). Восстановление сравнительно-исторического языкознания требует не только критического усвоения прошлого наследства нашей отечественной компаративистики, но и преодоления тех серьезных недостатков сравнительно-исторического метода, о которых говорит И. В. Сталин.

Перед советским языкознанием стоит и другой круг сложнейших теоретических проблем, которые также относятся к центральным в науке о языке. Это такие проблемы, как язык и мышление, грамматика и логика, история языка и история мысли, история литературного языка и история народного словесно-художественного творчества. От разработки этих проблем зависит правильное и успешное решение ряда вопросов семасиологии, стилистики, грамматического строя, лексикологии, исторической этимологии. С решением этих вопросов связано и точное определение границ между различными лингвистическими дисциплинами. В ходе разработки этих проблем будут оттачиваться и приемы специальных лингвистических исследований, зачастую находящиеся еще в крайне неопределенном состоянии.

К разработке этих сложнейших проблем советские языковеды должны приступить смело и безотлагательно, постоянно координируя свои усилия с усилиями представителей философских и исторических дисциплин, поскольку все эти проблемы по своей сущности, природе и значению выходят далеко за пределы языкознания. Необходимо, чтобы изучение этих проблем, которое непомерно затягивается и до сих пор еще не привлекает к себе должного внимания со стороны языковедов, носило действенный характер и не велось бы в отрыве от реальных фактов языковой действительности. На XIX съезде партии со всей остротой и силой было подчеркнуто зна-

чение обобщающих работ и глубоких теоретических исследований во всех областях советской марксистской науки.

Решение всех перечисленных выше проблем советского языкознания, как и ряда других, может быть достигнуто только при условии выполнения указаний И. В. Сталина о необходимости ликвидации в органах языкознания аракчеевского режима (и его последствий), отказа от ошибок Н. Я. Марра и внедрения марксизма в языкознание, при условии широкого развертывания свободной борьбы мнений, свободы критики в лингвистической среде, при условии непримиримой борьбы со всяческими реакционно-идеалистическими течениями в зарубежном буржуазном языкознании.
